

КОНКУРС НА СОЗДАНИЕ ДОМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ХАРЬКОВЕ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРЫ 1920-Х ГОДОВ

Швыденко О. А., аспирантка, кафедра РРАО

Харьковский государственный технический университет
строительства и архитектуры

Аннотация. В работе проанализированы конкурсная программа и проекты, присланные на конкурс Дома государственной промышленности в Харькове, с точки зрения полноты репрезентации ими архитектурных направлений в украинском зодчестве 1920-х годов.

Ключевые слова: архитектурный конкурс, Дом государственной промышленности, конкурсная программа, конструктивизм.

Анотація. Швиденко О. А. Конкурс на створення Будинку державної промисловості в Харкові в контексті розвитку архітектури 1920-х років. В роботі проаналізовані конкурсна програма і проекти, прислані на конкурс Будинку державної промисловості в Харкові, з погляду на повноту репрезентації ними архітектурних напрямів в українській архітектурі 1920-х років.

Ключові слова: архітектурний конкурс, Будинок державної промисловості, конкурсна програма, конструктивізм.

Annotation. **Shvidenko O. A.** Competition on creation of House of state industry in Kharkov in the context of development of architecture of 1920th years. In work the competitive program and projects sent on competition of House of state industry in Kharkov are analyzed, from a look on plenitude of representation by them architectural directions in Ukrainian architecture of 1920th years.

Keywords: architectural competition, House of state industry, competitive program, constructivism.

Постановка проблемы. Осознание современной украинской архитектуры невозможно без понимания основ, заложенных XX веком. 1920-е годы в этом отношении наиболее показательны, поскольку в это время украинская культура была официально признана и переживала этап своего расцвета. Одним из выдающихся архитектурных ансамблей этой эпохи является здание Госпрома в Харькове, которое, с одной стороны, презентует достижения Украины 1920-

х годов, а с другой стороны, в нем отсутствуют всякие внешние признаки, указывающие на принадлежность к традиционной украинской архитектуре.

Анализ последних исследований и публикаций. Проект Госпрома был выбран по результатам всесоюзного конкурса, проведенного в 1925 году. Сразу после его окончания материалы конкурса были опубликованы в «Науково-технічному віснику» [1]. Автор сгруппировал проекты по двум показателям: развернутость здания на территории и, как следствие, удобная связь и обособленность всех трестов; внешняя «архитектурная обработка» проектов – рациональная архитектура или решение «в стилях». При этом предпочтение отдается «конструктивно-здоровой и логично-несложной» архитектуре. Исходя из этих требований, конкурсная комиссия выбрала лучший проект для реализации.

На основе конкурсных материалов на здание Дома Государственной Промышленности и другие крупные общественные здания Харькова,

Г. Горвиц написал статью о связи между харьковской и ленинградской архитектурными школами [2]. В ней автор впервые сравнил между собой конкурсные проекты Госпрома. Однако, он рассматривал проекты, разработанные архитекторами только ленинградской школы.

Более полно анализ проектов произвел Н. Андрущенко. [3]. Он оценивал проекты не только с точки зрения принадлежности к той или иной архитектурной школе, но и как проявление творческого метода того или иного автора. Критик обратил внимание на расхождения между общей стилистикой основной массы работ большинства авторов (архитектурно-художественные принципы классики или модерна) и проектами, выполненными ими на конкурс (конструктивистский стиль).

Цели статьи. Проекты, выполненные вне конструктивизма, не получили поощрения на конкурсе. Этим объясняется и то, что они не были достаточно подробно освещены в печати. Целью данной статьи является анализ всей палитры присланных на конкурс проектов с точки зрения полноты репрезентации ими архитектурных направлений в украинском зодчестве 1920-х годов.

Материал исследования. Здание Дома Государственной промышленности в г. Харькове задумывалось как выдающееся достижение Советской Украины.

21 марта 1925 года в Украинский Экономический Совет (УЭС) была направлена докладная записка, в которой была обоснована экономическая целесообразность постройки специального здания для размещения трестов. Было создано паевое товарищество по строительству и эксплуатации домов госпромышленности в городе Харькове [1].

Исходя из сроков, заданных УЭС, первую проектную документацию необходимо было получить к началу строительства, запланированного на конец строительного сезона 1925 года. Архитектурный конкурс необходимо было провести ввиду задуманной исключительности здания.

Практика проведения подобных конкурсов на проектирование нерядовых архитектурных объектов сложилась в России еще до 1917 года. В период строительного бума 1911-1914 года было проведено не менее 177 архитектурных конкурсов, в том числе на некоторые наиболее значительные сооружения Харькова [4]. Еще в 1913 году на VI съезде зодчих был принят «Проект правил для конкурсов, объявляемых архитектурными общественными организациями». Активно проводились конкурсы и после революции.

Характер конкурса, исходя из большого опыта, был ясен. Ввиду того, что задуманное здание по строительному объему было уникальным и не имело аналогов в гражданском строительстве СССР, ставилась задача привлечения к разработке проектов лучших архитекторов. Статус конкурса был определен как всесоюзный [1]. Н.В. Васильев, проживавший к тому моменту в Нью-Йорке, был приглашен к участию в конкурсе как представитель российской школы.

Разумным решением было проведение смешанного конкурса, когда в нем могли участвовать все архитекторы, способные решить подобную задачу. Высокий уровень требований к полученным результатам, задавался заказными проектами, выполненными признанными мастерами архитектуры. За гарантированную оплату согласились выполнить проект академики архитектуры А.Н. Бекетов (Харьков), И.А. Фомин (Ленинград), А.И. Дмитриев (Ленинград), А. Щусев (Москва), и безусловный лидер по количеству побед в дореволюционных российских конкурсах Н.В. Васильев.

В жюри конкурса вошли представители Заказчика, строители, представители разных архитектурных направлений, что, в свою очередь, гарантировало справедливую оценку его результатов.

Со стороны Заказчика в состав совета жюри конкурса вошли пять человек, будущих хозяев здания. Чтобы не допустить протекционизм, в жюри были приглашены представители разных архитектурных школ Советского Союза, представляющих Московское архитектурное общество, Ленинградское архитектурное общество, Киевский архитектурный институт, Харьковский технологический институт.

Мнение строителей в жюри представляли гражданский инженер П.П. Роттерт, которому было поручено возглавить строительство. В жюри входили также представители Центрального правления Союза строительных рабочих и представители Всеукраинского совета профсоюзов.

Гарантом выполнения организационных правил проведения конкурса выступил Н.Е. Лансере, председатель Ленинградского общества архитекторов-художников, который был приглашен в качестве ответственного секретаря.

Конкурс необходимо было провести в 1 этап, поэтому программа конкурса должна была четко описывать целевое здание. Ее подготовили инженер-строитель Я. И. Кенский и профессор архитектуры А.Г. Молокин. В основу легли технико-экономические показатели, представленные в докладной записке ВСНХ УССР.

Конкурсная программа задавала градостроительные параметры здания, в частности, в основных положениях оговаривалось наличие выразительного силуэта и предположительные видовые точки.

Применяемые конструкции в соответствии с программой должны были быть самыми современными: железобетонный каркас. Оговаривалась возможность частичного применения естественного камня.

Программой конкурса было определено место размещения комплекса, удобная доступность к зданию при эксплуатации. Была оговорена возможность развития здания в пространстве площади, выразительный силуэт, определявшие в качестве главной задачи решение сложной пространственной композиции.

Архитектурный замысел, с точки зрения авторов программы конкурса, должен был отражать идею советской промышленности, отличаться логичным распределением архитектурных масс с использованием характерных для индустриальной эпохи знаковых элементов. Это мог быть радиоприемник, прожектор световой рекламы, часы и т. п. Здание должно было иметь балконы и трибуны для выступления ораторов.

Благодаря привлечению в оргкомитет представителей организаций, которые непосредственно должны были располагаться в проектируемом здании, в конкурсном задании были приведены подробные списки и площади необходимых помещений. В том же разделе были указаны технологические требования к ним и их примерное расположение. Составителями конкурсного задания была проделана большая предварительная работа, что значительно облегчило и ускорило процесс проектирования.

Подача материала была выбрана стандартная, выработанная еще в дореволюционных конкурсах. В состав конкурсных материалов входили планы, разрезы, фасады перспективный вид и пояснительная записка. На усмотрение автора оставался лишь способ выполнения чертежей.

Рассмотрим базовые представления об архитектуре, характерные для периода создания Госпрома [5-8]. Основное положение описывает архитектурное сооружение как некое пространственное движение, облеченное в массивную оболочку. Задача архитектуры согласовать противоречия материала (материальную тектонику) и назначения здания (функциональный процесс).

Рассматривая период 1920-х годов в исторической ретроспективе, становится понятно, что идеология проектирования основывалась на поиске новых средств художественной выразительности, необходимости создания современной и совершенной архитектурной формы, порожденной динамической технической эпохой. В результате сложного взаимодействия различных видов творчества и концепций формообразования произошло становление нового стиля, важной особенностью которого является сближение и органическое взаимодействие стилеобразующих процессов художественной и инженерно-технической сфер творчества [9].

По своему содержанию конкурсная программа на проектирование здания Госпрома отражала теоретические представления об архитектуре 1920-х годов. Большая часть текста программы представляла собой описание помещений и их взаимосвязей; был упомянут также процесс публичных собраний, который должен был проходить вне здания. Архитекторам предлагалось создать сооружение – оболочку для многообразных процессов, протекавших внутри здания. Предполагаемый железобетонный каркас давал возможность маневра и наилучшего комбинирования функционального задания.

Автору была предоставлена возможность выбора направления «наружного оформления оболочки» [6]. Стилистическое и пространственное решение здания отвечало задаче поиска архитектурного образа более всего созвучного конструктивистской эстетике, что в итоге и подтвердили результаты конкурса.

Конкурс на проект здания «Государственной Промышленности» оргбюро Паевого товарищества объявило 5 мая 1925 года.

География выполненных проектов была такова: Харьков – 3 проекта, Ленинград – 8 проектов, Москва – 2 проекта, Киев – 2 проекта, Нью-Йорк – 1 проект, Ростов – 1 проект и два проекта с утерянными данными. Проекты поступили из всех архитектурных центров, с которыми харьковские архитекторы поддерживали связь.

В качественном отношении проекты, пришедшие на конкурс, полностью удовлетворили жюри. Были присвоены все премии, и, сверх этого, по официальной версии были приобретены еще 3 проекта [1]. Вероятно, были рекомендованы к приобретению и другие проекты [9]. Часть проектов, пришедших на конкурс с опозданием или в незавершенном виде, с ошибкой в исходных данных, были дисквалифицированы, но и среди них были проекты, заслуживающие пристального внимания.

Из 19 присланных проектов только три проекта не были удостоены оценки жюри и не были опубликованы. Г. Горвиц утверждает [2], что эти проекты выполнены архитекторами петербургской школы и даже называет автором одного из них И.Г. Лангбарда.

Главное требование к проектам состояло в соответствии формы здания внутренним и внешним процессам.

Харьковчане А.Н. Бекетов и А.М. Гинзбург обратили особое внимание на компактность генплана и предложили замкнутые системы, которые затрудняли автономное функционирование различных блоков. Проект «Винт» Я.А. Штейнберга предлагал длинную разомкнутую систему со множеством отдельных выходов и лестничных клеток. Обе крайности не устраивали заказчиков.

Классический прием «основное здание и два флигеля» применили в своих проектах академик архитектуры И.А. Фомин («Небоскреб») и архитектор Дьяченко («Копеечная марка в круге»), отделив боковые крылья от основного массивного центрального объема с поперечными транспортными связями над уровнем земли.

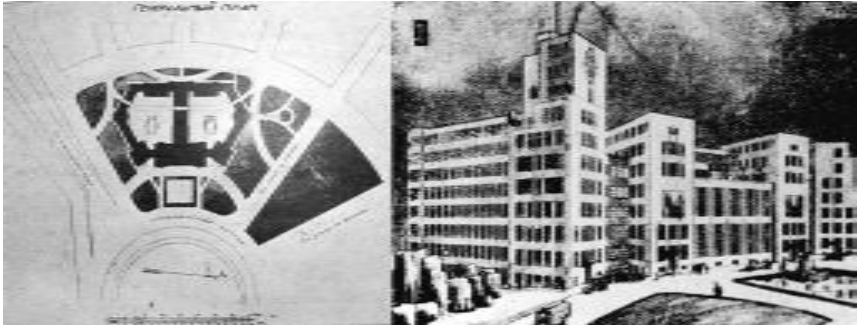


Рис. 1. Проект на конкурс Дома государственной промышленности в Харькове академика архитектуры А. Н. Бекетова (Харьков). Генплан, перспектива.

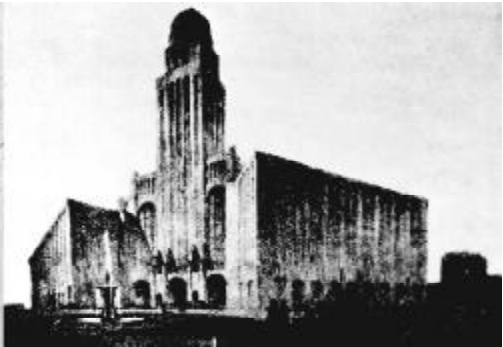
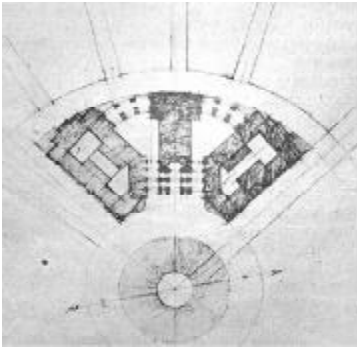
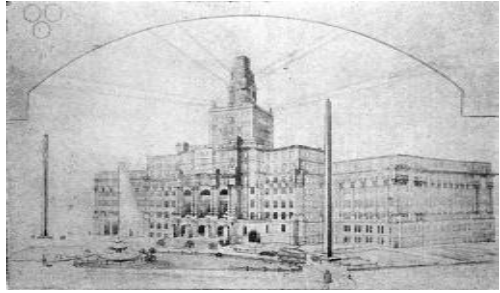


Рис. 2. Проект на конкурс Дома государственной промышленности в Харькове архитектора А. В. Линецкого (Харьков). Перспектива.

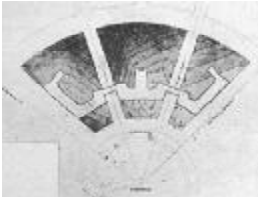


Рис. 3. Проект на конкурс Дома государственной промышленности в Харькове профессора А. М. Гинзбурга (Харьков). Генплан, перспектива.

*Рис. 4. Проект на конкурс
Дома государственной
промышленности в Харькове.
Автор неизвестен (Ростов).
Перспектива.*



*Рис. 5. Проект на конкурс Дома государственной промышленности в Харькове
архитектора Н. В. Васильева (Нью-Йорк). Генплан, перспектива.*



*Рис. 6. Проект на конкурс Дома государственной промышленности в Харькове
архитектора Я. А. Штейнберга (Киев). Генплан, перспектива.*



*Рис. 7. Проект на конкурс Дома государственной промышленности в Харькове
архитектора Д. М. Дьяченко. Перспектива.*

Остальные авторы представили вариации одной темы с системой замкнутых дворов и курдонеров. Проект «Три красных черты» (Москва) формирует перед зданием дополнительное «буферное» пространство, которое перераспределяет пешеходное и транзитное транспортное движение и, фактически, дублирует пространство площади.

Архитектор Н.В. Васильев – девиз «W» – из-за неверных исходных данных уменьшил пятно застройки. Он развернул здание к площади, заняв, таким образом, ее пространство для внешних процессов комплекса. Фактически площадь оказалась в подчиненном состоянии. Под зданием он расположил сквозные проезды, соотнес их с разбивкой улиц.

Н.А. Троцкий в основу планировки положил систему равновысоких пересекающихся между собой радиальных и кольцевых корпусов-пластин. Дворы со стороны площади он превратил в закрытые буферные пространства, отделенные от неё колоннадой. В соответствии с идеей проекта в точках пересечения корпусов должны быть расположены круглые коллекторы с лестницами-распределителями. Жюри отметило удачное решение плана, реализующего задачи объединения-разъединения трестов.

Автор проекта «УССР» академик архитектуры А.В. Щусев предложил сложную асимметричную композицию. Здание формируется вокруг трех дворов с разным функциональным назначением. Входы рассредоточены по всему фронту здания, что дает возможность автономно работать его различным частям. При хорошо и грамотно решенной задаче «объединения-разъединения» трестов, функционирования внутренних транспортных потоков, проект А.В. Щусева имеет ряд неубедительных деталей: в частности сообщение между корпусами по открытому металлическому переходу и искусственно созданный амфитеатр.

А.Е. Белогруд с проектом «Украинец», получивший VI премию, предложил композицию, составленную из закрытых внутренних дворов, не имеющих сквозных проездов. Достоинством проекта является хорошая горизонтальная связь между различными частями здания, но жюри отметило недостаточное количество лестниц. Открытые общественные пространства располагаются вдоль Клочковского спуска и дороги на Шатиловку, что придает им второстепенное значение.

Академик архитектуры А.И. Дмитриев проявил большое упорство, чтобы достигнуть хорошего результата на конкурсе. Первый вариант представленный на конкурс не учитывал ни форму выделенного участка, ни пожелание заказчика об архитектурном облике здания. Второй вариант проекта отличается академичностью планировки. Комиссия отметила, что все тресты имеют максимально удобные рабочие площади, почти все из них компактно расположены на одном этаже. Здание замкнуто вокруг внутренних дворов, что удобно для работы трестов, но не соответствует идее открытого форума.

В.Г. Гельфрейх в проекте под девизом «5» предложил форму здания с внутренними дворами и сквозными проездами, обеспечивающими движение

в уровне земли. Движение посетителей внутри здания проходит по закрытому пассажиру второго этажа с верхним светом во всю высоту здания. Он имеет четыре выхода на улицу и площадь, проходя через все здание.

В проекте под девизом «7» академиком архитектуры В.А. Шуко предложена динамичная пространственная композиция. Широкие проезды под зданием позволяют пропускать потоки уличного транспорта. Множество входов запроектировано для сокращения протяженности пешеходных связей внутри здания.

И премию получил проект С.С. Серафимова под девизом «Незванный гость». Симметричная объемно-пространственная композиция состоит из трех корпусов, связанных между собой переходами и повышающихся от периферии к центру. Она включает в себя 4 больших и 16 малых курдонеров, создающих своеобразные городские интерьеры.

Сложная вероподобная форма здания является следствием системы скрещивающихся внутренних и внешних транспортных потоков. Над динамичными уличными проездами на высоте 3-го, 5-го и 6-го этажей перекинуты виадуки-переходы, по которым направлен внутренний поток посетителей. Основное внутреннее движение посетителей проходит сквозь все здание по кольцевой направляющей: частично по коридорам и холлам внутри корпусов, частично по виадукам-переходам. Боковые коридоры нанизываются радиально и заканчиваются служебными лестницами. В точках ответвления от главного внутреннего потока располагаются вертикали основных лифтово-лестничных узлов. Подобная система оказалась наиболее удачной для размещения организаций с различной потребностью в площадях, что было доказано за время эксплуатации Госпрома.

Второй признак, по которому производилась оценка проектов, присланных на конкурс – выражение идеи советской промышленности.

Новый стиль на этапе своего становления в 1920-е годы характеризовался подчеркнутой унификацией, упрощением и бездекоративностью форм. В сложном конгломерате формообразующих идей 1920-х обозначался комплекс развитой художественно-композиционной системы, не осознанной в условиях острой полемической борьбы того времени, что становится очевидным лишь при изучении наследия. [9].

На конкурс поступили проекты, выполненные в разных архитектурных стилях. Проект под девизом «Три круга» в стиле эклектики пришел из Ростова. В нем присутствовала классическая ордерная система, обелиски, декоративные элементы на карнизах и т. д.

С использованием элементов характерных для конструктивного модерна и ар-Деко был выполнен первый вариант проекта «План» академика архитектуры А.И. Дмитриева. Осознав несвоевременность представленного решения, А.И. Дмитриев переработал фасады и снял с конкурса свой первоначальный проект.

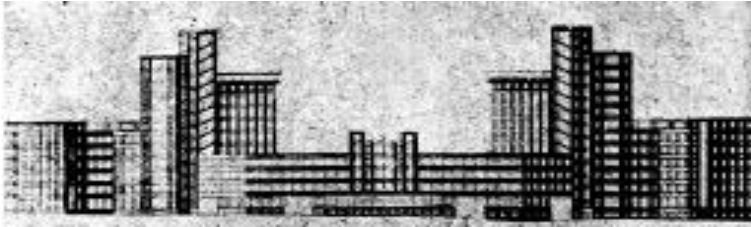


Рис. 8. Проект на конкурс Дома государственной промышленности в Харькове. Автор неизвестен (Москва). План, перспектива.

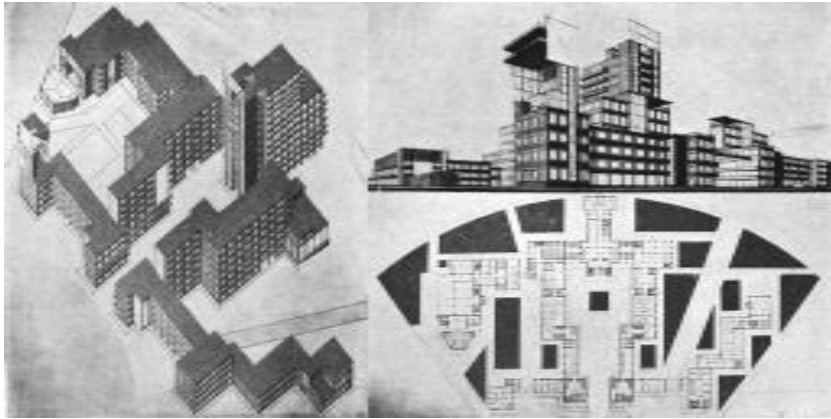


Рис. 9. Проект на конкурс Дома государственной промышленности в Харькове архитектора А. В. Щусева (Москва). Генплан, перспектива, аксонометрия.

Проект «W» Н.В. Васильева близкий по стилю к нью-йоркским небоскрегам, был признан интересным за выявление железобетонной конструкции, но перегруженным ненужными деталями: атлантами, жертвенниками над карнизом, неоправданным куполом.

Я.А. Штейнберг в проекте под девизом «Винт» представил фасады, выполненные в формах, характерных для конструктивного модерна, используя стилистику раннего конструктивизма: подчеркнутое упрощение, отсутствие традиционного архитектурного декора, мачты и растяжки в качестве архитектурных элементов.

Академик архитектуры А.Н. Бекетов решил задачу с присущей ему элегантностью. Его проект под девизом «Т» демонстрирует набор архитектурных элементов, характерных для модернистской архитектуры, сложенных в красивую и гармоничную композицию. В этом проекте реализован самый богатый набор различных декоративных приемов. Мастер эклектики А.Н. Бекетов, работающий с элементами различных исторических стилей, разработал подобный набор и для конструктивизма. Некоторые детали,

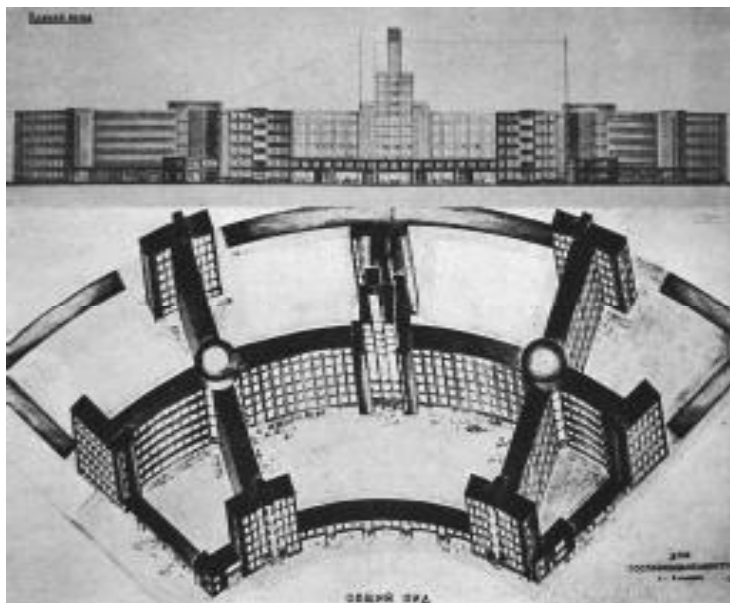


Рис. 10. Проект на конкурс Дома государственной промышленности в Харькове архитектора Н. А. Троцкого (Ленинград). Аксонометрия, фасад.

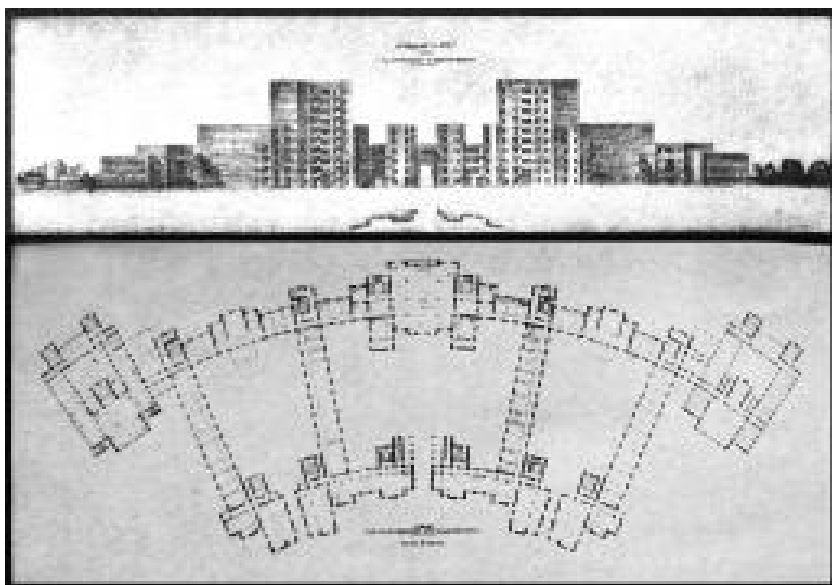


Рис. 11. Проект на конкурс Дома государственной промышленности в Харькове архитектора А. Е. Белогруда (Ленинград). План, фасад.



Рис. 12. Проект на конкурс Дома государственной промышленности в Харькове академика архитектуры И. А. Фомина (Ленинград). Генплан, перспектива.



Рис. 13. Проект на конкурс Дома государственной промышленности в Харькове академика архитектуры А. И. Дмитриева (Ленинград). Макет.

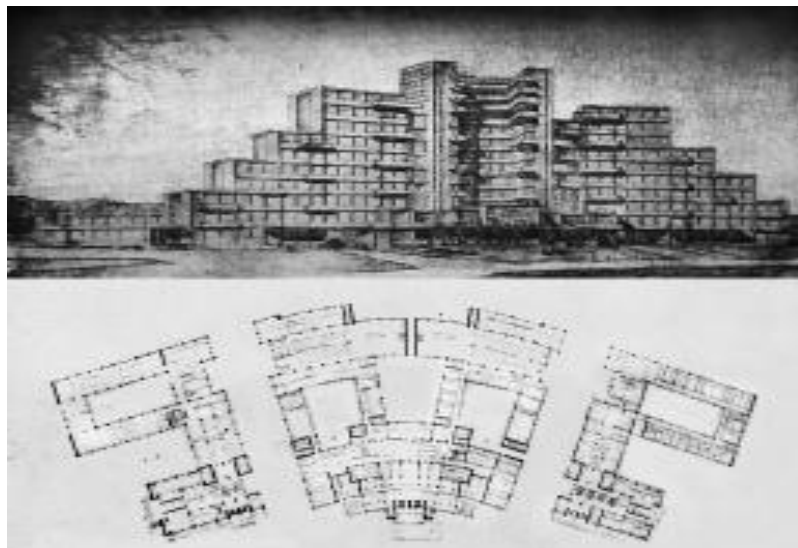


Рис. 14. Проект на конкурс Дома государственной промышленности в Харькове архитектора В. Г. Гельфрейха (Ленинград). План, перспектива.

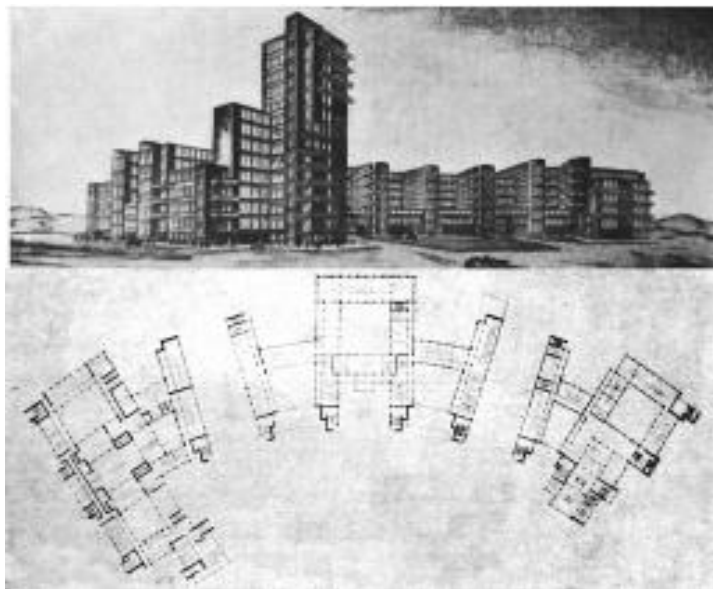


Рис. 15. Проект на конкурс Дома государственной промышленности в Харькове академика архитектуры В. А. Шуко (Ленинград). План, перспектива.

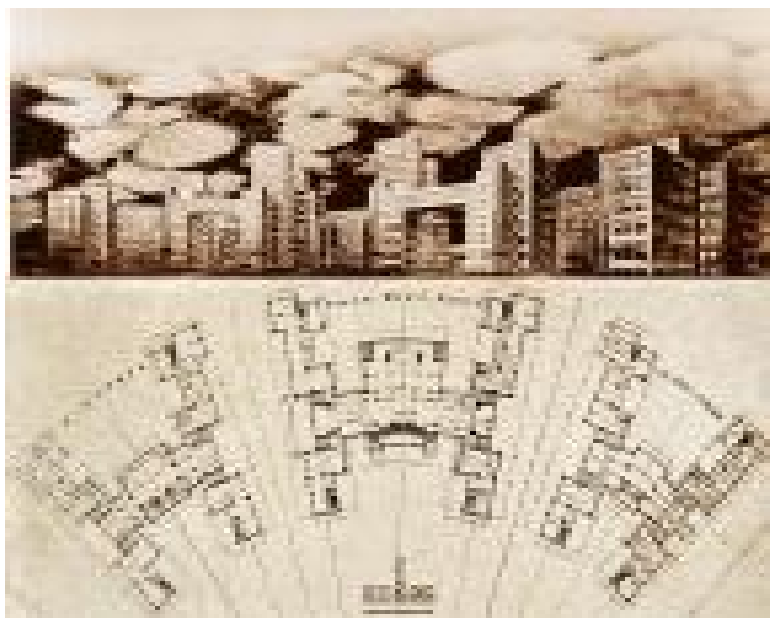


Рис. 16. Проект на конкурс Дома государственной промышленности в Харькове архитектора С. С. Серафимова (Ленинград). План, перспектива.

найденные им в этом проекте, были позднее использованы другими харьковскими архитекторами в своих работах.

Проект архитектора А. В. Линецкого под девизом «Шахта 5-21» представляет собой целостную и монументальную композицию, достойно выражающую идею здания. Ряд деталей, призванных подчеркнуть мощь и монументальность здания, не оправданы функционально, что является невозможным при проектировании по методике конструктивистов.

Академик архитектуры И.А. Фомин выполнил свой проект в стиле красной дорики под девизом «Небоскреб». Он не стремится выявить на фасаде железобетонный каркас, предпочитая передать образ советской промышленности крупными членениями и упрощенным орденом. То, что этот проект занял III место, может свидетельствовать о том, что жюри конкурса не считало, что техническая эстетика машин, единственно возможное направление новой архитектуры.

Проект «Копеечная марка в круге» Д.М. Дьяченко выявляет на фасаде логику железобетонного каркаса, но несколько элементов напоминают о деталях используемых в украинской архитектуре прошлого. В этом проекте, выполненном под влиянием эстетики конструктивизма, сделана попытка использования новых железобетонных конструкций и форм традиционного украинского зодчества для выражения национального архитектурного образа.

Фасады московских проектов выполнены в конструктивном стиле. На проект «УССР» академика архитектуры А.В. Щусева большое влияние оказал конкурсный проект 1922-1923 годов на Дворец труда в Москве братьев Весниных. Второй московский проект «Три красных черты» ближе по своему графическому исполнению к работам студентов МИГИ.

Девиз проекта харьковчанина А.М. Гинзбурга «Конструкция и симметрия» объясняет основные принципы работы автора. В его проекте использовано минимальное количество декоративных элементов, главный мотив фасадов – ярко выраженный железобетонный каркас. Арки на два нижних этажа выявляют тектонику конструкции характерную для естественного камня, который разрешено было использовать по программе конкурса. Этот харьковский проект основан на обсуждаемой в 1920-х годах идее – выявление лучших конструкций для разных материалов. Архитектурные детали также выполнены в духе времени: плакаты, лозунги и растяжки радиопередач. К сожалению, формально симметричный подход к компоновке здания оставил проект в разряде «оригинальных».

Шесть проектов ленинградских архитекторов: В.А. Шуко под девизом «7», Н.А. Троцкого, В.Г. Гельфрейха под девизом «5», А.Е. Белогруда под девизом «Украинец», А.И. Дмитриева под девизом «План» (2 вариант) и С.С. Серафимова под девизом «Незванный гость», выявляют железобетонный материал здания. Все фасады построены с использованием одного приема – прямоугольной сетки железобетонного каркаса, в которую встроены окна.

Лестничные клетки акцентированы большими вертикально расположенными витражами. Некоторое разнообразие и ритм вносят железобетонные балконы и козырьки. Архитектурная выразительность этих проектов достигается за счет композиции крупных масс корпусов, при этом детализация фасадов условна.

Главным достоинством проектов, занявших призовые места: «Украинец», «План», «Незванный гость», является хорошая пространственная форма здания, дающая как следствие интересный силуэт здания. Эти проекты близки к супрематическим композициям первой половины 1920-х годов.

Выводы. Здание Дома Госпромышленности в Харькове является не только значительным историческим объектом в советской архитектуре 1920-х годов, не только событием тех лет, но и наилучшим воплощением архитектурной мысли этой эпохи.

Конкурсные проекты на здание Дома государственной промышленности в Харькове показали многообразие методик проектирования, в их основу были положены разные архитектурные идеи, авторы предлагали разные стилистические направления.

Конкурсная комиссия выделила лучшие проекты, определив основные параметры новой архитектуры:

- **Работа с пространством.** Проекты, отмеченные жюри, представляли сложную пространственную форму. Объемная композиция, предложенная С. С. Серафимовым, отличалась сложностью и эффективностью.
- **Схема движения.** В представлении советских архитекторов 1920-х годов здания являлись оболочкой вокруг пространства, требуемого для заданных движений. В отличие от проекта А. И. Дмитриева, занявшего II место и представлявшего внутреннюю функцию в виде статичных зон, в проекте С. С. Серафимова учтены как внутренние и внешние транспортные потоки, так и функциональные зоны.
- **Выражение тектоники железобетонной конструкции.** Многие из представленных объектов обыгрывали железобетонный каркас на фасадах, однако именно мосты-переходы между корпусами реализованного проекта демонстрируют возможности каркаса из железобетонных пространственных рам.
- **Новаторские идеи архитектурного решения.** Архитекторы 1920-х годов использовали плоскую кровлю как одну из деталей новой архитектуры. Авторы победившего проекта используют ее как основной выразительный элемент, наряду с эстетически осмысленными утилитарными средствами коммуникаций и инженерного обеспечения.
- **Уникальность композиции.** Большинство проектов, присланных из Ленинграда, предлагают симметричную композицию, призванную придать сооружению репрезентативность и солидность. Композиция Госпрома С. С. Серафимова, за счет последовательного снижения уровня мостов над проездами, обостряет перспективу его реального сооружения, придавая ей иллюзорно более значительный масштаб.

Литература:

1. Кенський Я. Будинок державної промисловости в Харкові // Науково-технічний вісник. – 1926. – № 2. – С. 20-27.
2. Горвиц Г. Из истории творческих связей архитекторов Ленинграда и первой столицы Украины // Вопросы советского изобразительного искусства и архитектуры. – М.: Сов. художник, 1976. – С. 311-349.
3. Андрущенко М. Боротьба творчих методів і авторських концепцій при формуванні центральної площі Харкова // Архітектурна спадщина України. Вип. 5. Традиції та новаторство у містобудуванні України. – К.: НДІТІАМ; Головкиївархітектура, 2002. – С. 277-292.
4. Казусь И. А. Организация архитектурно-градостроительного проектирования в СССР: этапы, проблемы, противоречия (1917-1933): Дис. ... канд. архитектуры: В 2 т.: 18.00.01. – М., 2001. – Т. 1. – 342 с.
5. Таут Б. Архитектура (Современная архитектура и ее основания). Пер. с нем. О. Вутке. // Строительная промышленность. – 1929. – №3. – С. 272-275.
6. Габричевский А. К вопросу о строении художественного образа в архитектуре // Искусство. – 1927. – №3. – С. 16-31.
7. Гинзбург М. Конструктивизм как метод лабораторной и педагогической работы / Современная архитектура. – 1927. – №6. – С. 160.
8. Гинзбург М. Целевая установка в современной архитектуре // Современная архитектура. – 1927. – №1. – С. 5.
9. Хан-Магомедов С. О. Конструктивизм – концепция формообразования. – М.: Стройиздат, 2003. – 576 с.: ил.